

Оу Цзимин посмотрел на свои обмоченные мочой штанины и обувь, и на душе у него заскребли кошки от невыносимого отвращения.

Когда Оу Цзимин вернулся в полуоткрытую кабинку, его лицо было мрачнее тучи, а от всего тела исходила пугающая ярость.

— Скажи-ка, великий господин Оу, почему это ты, сходя в туалет, вернулся таким злым? Неужели тебя угораздило по неосторожности свалиться в унитаз? — поддразнила его спутница Тина, вызвав у остальных членов компании дружный смех.

Однако Оу Цзимин лишь холодно глянул на Тину.

Улыбка на лице Тины мгновенно застыла. Она понятия не имела, в чём провинилась, но ясно видела: в туалете с Оу Цзимином явно что-то произошло.

Раз на свете нашёлся кто-то способный разозлить Оу Цзимины до такой степени, Тина невольно заинтересовалась, что же это за человек, но расспрашивать и подливать масла в огонь всё же не смела.

Оу Цзимин взял бокал с вином и залпом влил его в себя.

Прятели-собутельники, видя его мрачное настроение, больше не решались шутить над ним. Один из них выдвинулся в качестве переговорщика и спросил Оу Цзимины:

— Братишка Мин, с кем это ты столкнулся в уборной? Да так, что тебя это взбесило.

Оу Цзимин кипел от злости, желая лишь отомстить Синь Юэ за ту лужу, поэтому выдал историю наполовину правдивую, наполовину вымышленную.

Представитель компании собутельников тут же возмутился:

— Какого чёрта, неужели на этом свете ещё водятся такие бесстыдники? Тебе ещё повезло, братишка Мин, у тебя мягкий характер, а на моём месте я бы давно макнул его головой в унитаз.

Оу Цзимин бросил на него косой взгляд:

— Хватит болтать попусту. Лучше придумайте мне план, как замордовать этого ублюдка.

Разве Синь Юэ не воображал из себя невесту что перед ним? Он непременно заставит того узнать, на что способен молодой господин Мин.

Один из парней подсел ближе и, заговорщицки подмигивая, предложил:

— Разве ты не говорил, что этот ублюдок любит мужчин? Почему бы нам не сделать доброе дело!

Другой ответил ему увесистой оплеухой и насмешливо бросил:

— Ты сейчас человека изводишь или херней страдаешь?!

Но Оу Цзимин уловил скрытый подтекст:

— Говори конкретнее.

Тот сразу же пояснил:

— Раз он падок на мужиков, подсунь ему какого-нибудь миловидного мальчишку, а когда они будут заниматься тем самым... наделать фоток, потом нанять профессиональную команду для пиара, раздуть скандал вокруг какого-нибудь грязного делишка, хе-хе-хе-хе...

— А этот способ и впрямь достаточно пошлый и гнусный, — оценил Оу Цзимин.

— Эй, братишка Мин, я вообще-то тебе помогаю, а ты ещё и критикуешь!

Оу Цзимин хлопнул его по плечу:

— Но мне нравится.

Они переглянулись, и в их взглядах читалась лишь понятная им одним пошлая ухмылка.

Тина в этот момент подняла бокал:

— Ладно, давайте не будем портить настроение из-за какого-то ничтожества. Сегодня мы собрались специально, чтобы поприветствовать вернувшегося братишку Мин. Цзимин, с возвращением.

Все подняли бокалы, и атмосфера снова оживилась.

Когда вечеринка подошла к концу, за Оу Цзимином приехал его хороший друг Ло Хэн.

Одетый в сшитый на заказ костюм, безупречный с ног до головы, Ло Хэн подошёл и поддержал покачивающегося Оу Цзими́на:

— Чего это ты так напился?

Оу Цзимин громко отрыгнул и хлопнул Ло Хэна по плечу:

— Братец, даже на мой банкет по случаю возвращения не пришёл, совсем ты не друг.

Ло Хэн затолкал Оу Цзими́на в машину:

— Если уж заговорили о том, кто плохой друг, разве кто-то может сравниться с тобой? Вернулся в страну уже полмесяца назад, а мы ни сном ни духом. Если бы ты не попросил помощи у Ти́ны, до каких пор собирался от нас скрываться?

Оу Цзимин легко улыбнулся:

— Я не пытался скрываться нарочно, просто после возвращения навалилось столько дел, что никак не удавалось выкроить время собраться вместе.

Ло Хэн завёл мотор:

— Не заливай. Я тебя прекрасно знаю, какая сила способна помешать тебе пить, гулять и развлекаться?

Оу Цзимин усмехнулся и отвечать не стал.

Ло Хэн тоже вовремя закруглился: он никогда не давил на Оу Цзими́на и не допытывался о том, о чём тот говорить не хотел.

Он сменил тему:

— Только что слышал, как они говорили, будто ты собираешься кого-то проучить? Ты ведь не всерьёз собрался издеваться над человеком?

Оу Цзимин тут же возмутился:

— Эй, ты чего мелешь? Этот извращенец первый ко мне пристал, понял? То, что я его до сих пор не прикончил, уже большая милость.

Ло Хэн тяжело вздохнул, потеряв дар речи, и наставительно произнес:

— Проучить кого-то ты можешь, но прошу тебя, знай меру и не заходи слишком далеко.

— Знаю я, чего ты такой нудный, прямо как матушка моя.

Ло Хэн невольно поджал губы в улыбке: сколько лет прошло, а Оу Цзимин всё тот же.

Оу Цзимин прислонился к сиденью и, уже засыпая на ходу, почувствовал, как машина остановилась у его особнячка.

В особняке царила кромешная тьма, двор зарос бурьяном — с первого взгляда было ясно, что здесь давно никто не жил.

Оу Цзимин вышел из машины и махнул Ло Хэну рукой:

— Спасибо за сегодня! Как-нибудь угощу тебя выпивкой.

Бросив это коротко и решительно, он развернулся и зашагал прочь.

Однако Ло Хэн неожиданно выскочил из машины и схватил его за руку.

Оу Цзимин обернулся:

— У тебя ещё что-то есть?

— Ты правда не вернёшься домой? — спросил Ло Хэн. — Обязательно так жестко идти на конфликт с семьей?

— Не я иду на конфликт, это они меня вынуждают.

— Цзимин, послушай моего совета: та маленькая компания, которую ты сейчас поднял, по сравнению с активами твоей семьи — полная ерунда. Волосок, упавший с их головы, толще твоей талии. Ты действительно намерен отказаться от семейного бизнеса ради прозябания в какой-то никому не известной конторе?— Ло Хэн, я знаю, что ты желаешь мне добра, но... я пока не планирую возвращаться домой.

Оу Цзимин отвернулся, отказываясь продолжать этот разговор с Ло Хэном.

Ло Хэн мрачно посмотрел на него. Не в силах больше давить на него, он смог лишь тяжело и беспомощно вздохнуть. Во взгляде, устремленном на Оу Цзима, читалась удивительная мягкость, смешанная с капелькой душевной боли.

— Эй, если ты будешь так на меня смотреть, я подумаю, что ты в меня влюбился.

Ло Хэн внезапно крепко обнял его и похлопал по спине:

— Каким бы бунтом ты ни занялся, я всегда буду рядом. Когда я полностью возьму под контроль семейный бизнес Ло, я стану твоей самой надежной опорой. Но сейчас тебе во что бы то ни стало нужно потерпеть, понимаешь?

Оу Цзимин оттолкнул его и с напускной развязной улыбкой произнес:

— Эй, не делай вид, будто я твоя молодая жена.

Ло Хэн невольно рассмеялся:

— Разве ты не моя молодая жена и есть?

— Пошел ты, — с шутливым упреком бросил Оу Цзимин и похлопал его по плечу. — Поздно уже, езжай домой пораньше.

Ло Хэн уехал на машине. Оу Цзимин провожал его взглядом, пока силуэт автомобиля совсем не скрылся из виду, а затем повернулся и вернулся в этот холодный, пустой дом.

На следующий день, поскольку в компанию должны были прийти модели на примерку, Синь Юэ приехал очень рано.

Едва войдя на этаж руководства, он заметил молодого, красивого и высокого мужчину, выходившего из кабинета Оу Цзимина, но тогда он не прида этому никакого значения.

Вскоре, в примерочной зоне отдела одежды, Синь Юэ снова столкнулся с этим парнем.

Оказалось, что он и был той самой моделью на сегодняшнюю примерку.

Синь Юэ отобрал несколько вещей, лучше всего подходивших под его стиль, и отправил его в раздевалку переодеваться.

Модель взял одежду и скрылся внутри.

Буквально через мгновение из раздевалки послышался голос парня:

— Господин Синь, с этой одеждой, кажется, что-то не так, вы не могли бы зайти взглянуть?

Синь Юэ, ни о чем не подозревая, приподнял занавеску и шагнул внутрь:

— Что не так?

Модель указал на пояс:

— Здесь ужасно неудобно, посмотрите?

Синь Юэ наклонился, чтобы внимательно осмотреть одежду и понять, в чем именно кроется проблема.

У модели была великолепная фигура, крепкие мышцы пресса, идеальная талия и широкая грудь — среди мужчин его телосложение считалось выдающимся, однако по сравнению с

фигурой Оу Цзима оно не шло ни в какое сравнение.

Рука Синь Юэ случайно задела живот модели, и тот с преувеличенным вздохом втянул живот, двусмысленно выдохнув:

— Господин Синь, вы...

Синь Юэ поднял взгляд на модель. За стеклами очков его глаза оставались совершенно спокойными.

Щеки модели залил алый румянец, и он внезапно прижал Синь Юэ к стене, навалившись всем телом, и поцеловал его.

Теплые, мягкие губы отдавали мятным вкусом жвачки. Неужели к этому готовились заранее?

В голове Синь Юэ внезапно мелькнул образ этого парня, выходящего накануне из кабинета Оу Цзима, и в сердце родилось дерзкое и полное злого умысла предположение.

Он не стал отталкивать модель, позволяя тому целовать себя.

Целовался парень мастерски, однако Синь Юэ не испытывал ни малейших чувств. После того случая, произошедшего больше десятка лет назад, никто больше не был способен вызвать у него физиологическую реакцию...

Но если бы на его месте оказался Оу Цзимин — чего уж там поцелуй, стоило бы тому лишь слегка прикоснуться к нему, как телесный отклик опередил бы любые доводы рассудка.

Стоило подумать об Оу Цзимине, как в памяти невольно всплывало ощущение его пресса и то, как прошлой вечерней порою его горячее дыхание щекотало кожу на шее, вызывая легкий зуд.

Короткий, поверхностный поцелуй завершился, и модель, прижав руки Синь Юэ к стене над его головой, хрипло прошептал:

— Господин Синь, я... влюбился в вас с первого же взгляда.

Синь Юэ поднял на него глаза:

— Правда?

Модель с показной страстью во взгляде ответил:

— Разумеется! Если бы вы мне так сильно не нравились, стал бы я при первой же встрече вести себя столь дерзко?

В его глазах Синь Юэ видел лишь фальшь, без единой капли искренних чувств.

Он чуть изогнул губы, поднял руку, преграждая путь между ними, чтобы выдержать определенную дистанцию, и выдал безупречную, ослепительную улыбку:

— Куда ты спешишь? Вокруг столько людей, разве нельзя подождать, пока мы закончим дела?

Модель никак не ожидал, что Синь Юэ так легко клюнет на удочку. Понимая, что грубо продолжать здесь — не самая умная идея, он послушно пообещал Синь Юэ заняться тем, что не успели завершить чуть позже, и послушно продолжил примерку оставшихся комплектов

одежды.

Впрочем, за это время он вел себя далеко не скромно, пользуясь моментом и то и дело лапая Синь Юэ, когда никого не было рядом.

Синь Юэ сохранял невозмутимый вид: он не делал замечаний, но и не потакал ему.

Это лишь сильнее убедило модель в том, что Синь Юэ уже у него в кармане, и в глубине души он начал презирать дизайнера: выходит, этот довольно известный кутюрье и впрямь так распушен, как и говорил молодой господин Оу.

В его мыслях зрело еще более грязное подозрение: вероятно, всех своих успехов тот добился, прокладывая себе путь через постель, раз уж лицом он вышел неплохо.

Закончив примерку, модель снова прижал Синь Юэ к стене и провел пальцем по его подбородку:

— Ждать тебя в твоём кабинете?

— Нет, — Синь Юэ достал ключ. — В мой кабинет слишком часто заходят люди, легко попасться. Жди меня в переговорной номер три.

Модель забрал ключ и шумно чмокнул Синь Юэ в щеку.

Синь Юэ предупредил:

— Не забудь задернуть шторы и не включай свет.

Парень мгновенно уловил намек Синь Юэ: в полумраке куда сложнее выдать себя.

Самодовольный модель удалился.

<http://bllate.org/book/20981/2129919>